

— О?! — широко раскрыл глаза Се Юэнянь. — Незнакомый парень.

— Из команды тренера Тана, мы же видели его в тот день за ужином.

— !? — на лице Се Юэняня отразилось полное недоумение. Спустя некоторое время он вымолвил:

— Тренер Тан снова набрал новых членов команды?

Слова Се Юэняня словно проткнули пузырь чего-то, о чём он никогда глубоко не задумывался. Сердце его ёкнуло. Затем он быстро усмехнулся про себя: ещё и крапа нет, а ты уже думаешь, что кто-то отобрал твоё место. Мания преследования, да и только!

Когда У Хуай уходил, тот парень всё ещё разговаривал по телефону. Хотя У Хуай уже внутренне смирился, он не мог не окинуть того несколькими взглядами, мысленно сравнивая.

Тот явно был значительно старше его, очень высокий — определённо выше 190 см. Длинные и прямые ноги, грудные мышцы наполняли свободную футболку. Особенно рука, в которой он держал телефон: манжета рукава футболки плотно облегла её. Даже в такой расслабленной позе под кожей ощущалось скрытое напряжение силы.

У Хуай опустил взгляд на свою собственную одежду, болтавшуюся на нём, как на вешалке. Уже внешне он проигрывал.

Вообще-то, по группам на юношеских соревнованиях видно: дети в этом возрасте меняются с каждым годом. С приходом подросткового периода разница даже в один год становится огромной.

У Хуай сейчас резко шёл в рост. Казалось, каждое утро, просыпаясь, он обнаруживал, что штаны стали короче. Костяк становился выше и шире, но как он ни старался наедаться мясом, это не помогало угнаться за ростом. Особенно когда он надевал купленную мамой одежду на размер больше — похоже было на палку, накрытую тряпкой, и при ходьбе он парил, как бестелесный дух с развевающимися одеждами.

Вечером наставник У собрал команду для последнего предсоревновательного инструктажа. Он много говорил, а потом раздал каждому ребёнку по три баночки кальция. Критический момент роста костей, микроэлементы должны поступать вовремя. Особенно сейчас, когда китайское плавание выходит на мировой уровень, и члены национальной сборной, участвующие в крупных мировых соревнованиях, в основном все ростом под 190 см. Поэтому тренеры и руководство команды очень внимательно следят за питанием спортсменов в период роста, особенно за едой. Хотя дети и ноют, на самом деле питание в столовой очень сбалансированное.

Ну, вкус, конечно, так себе.

Перед сном У Хуай покорно принял кальций. После отбоя он долго ворочался, не мог заснуть. В конце концов, он просто натянул одеяло на голову, включил телефон и полез в интернет искать информацию о Тан Хане. Но как он ни искал, нигде не упоминалось, сколько у Тан Ханя подопечных. Данные в сети были однообразными — просто краткое описание прошлых тренерских достижений Ван Ханя.

Потом У Хуаю стало невыносимо жарко, он скинул одеяло. Вся голова и тело были мокрыми от пота, даже трусы, казалось, промокли.

— Эй! — Кто-то толкнул его в бедро.

У Хуай вздрогнул, обернулся и в темноте увидел голову Се Юэняня, лежащую на краю его кровати. Глаза того блестели.

— Чего тебе? — буркнул У Хуай.

— Дай телефон поиграть.

— Да пошёл ты, спать иди, в какие игры.

— Дай поиграть, ну пожалуйста. Завтра соревнования, не могу уснуть. Я поиграю немного, час... полчаса... двадцать минут хватит.

У Хуай поколебался, закрыл открытую в браузере вкладку и протянул телефон Се Юэняню:

— Только долго не играй, заряд почти сел. Я спать.

— Ага! — Се Юэнянь радостно принял телефон и ушёл.

На следующий день, когда У Хуай забрал телефон, батарея была полностью разряжена, даже включить не мог. Он бросил сердитый взгляд на Се Юэняня. Он же планировал сегодня убить время на соревнованиях с телефоном, а теперь придётся оставить его в комнате на зарядке.

Се Юэнянь принял вид бесстыжего пройдохи, хихикнул и, придвинувшись к уху У Хуая, прошептал:

— Я вчера кое-что интересное нашёл. После соревнований отпразднуем.

— Что такое?

— Неважно, потом узнаешь. — Се Юэнянь загадочно улыбнулся.

Все сегодня встали поздно. На соревнования нужно было пройти к 8:30, поэтому все перевели будильники ещё на полчаса позже, встали в восемь. Выспались от души.

Столовая провинциальной школы плавания сегодня тоже подстроилась под график, сдвинув время работы на полчаса. У Хуай съел горячие булочки чашао бао, и даже каждому досталось по две пельмешки сяцзяо — таких, где большие хвосты креветок и свиной фарш завернуты в прозрачную оболочку, сквозь которую отлично видно красноватую креветку внутри.

Короче говоря, такие креветки, по представлениям У Хуая, стоили дорого.

У Хуай подумал, что сегодняшний завтрак просто великолепен: сяцзяо, чашао бао, яйца, пирожные и полная кружка молока. Даже дома он не завтракал так обильно. Поэтому, получив свой поднос, он радостно сказал спасибо раздатчице в столовой.

Тётя взглянула на него и, улыбаясь, на ломаном путунхуа произнесла:

— Удачи на соревнованиях. В эти дни всегда будет вкусная еда.

— Угу!

Позавтракав, они вернулись в общежитие, немного подготовились. Когда время подошло, все

поодиночке и группами спустились вниз. Близкие друзья собрались вместе, болтали, и в мгновение ока оказались у плавательного комплекса.

У входа в комплекс было многолюдно, и по лестнице даже постелили длинную красную дорожку. Дети, даже толкаясь и спотыкаясь, старались идти именно по ней. По словам Се Юэняня, это называлось впитать удачу, чтобы потом гарантированно выиграть первое место.

Когда появился первый ученик провинциальной школы плавания, участники из городских команд, стоявшие вокруг, устремили на него взгляды, полные зависти и любопытства.

В конце концов, детей, которых набирали в провинциальную школу, были действительно выдающимися спортсменами из городских спортивных школ, и они действительно обладали конкурентоспособностью в своей возрастной группе.

Дети из провинциальной школы тоже явно ощущали это разное отношение. Они задирали подбородки, говорили громко и вызывающе, с головы до ног излучая запредельную уверенность, прямо как расфуфыренные павлины.

У Хуай шёл в середине этого павлиньего выводка и, казалось, тоже немного парил от самодовольства.

Ведь ещё не так давно он сам был одним из учеников городской спортивной школы, стоял в стороне и с завистью смотрел на членов провинциальной сборной Сычуани, стараясь изобразить пренебрежительное выражение лица. А потом, в укромном уголке, где его никто не видел, украдкой разглядывал тех людей, представляя себя на их месте.

На практике оказалось, что когда на тебя смотрят вот таким особым, пренебрежительным, но в то же время завистливым взглядом, исподтишка — это чертовски приятно!

Войдя в плавательный комплекс, они обнаружили, что у провинциальной школы было зарезервировано лучшее место по центру трибун. И вот павлины, под обжигающими взглядами зависти, помахивая хвостами, поднялись на трибуны и уселись на самых видных, самых показных и лучших местах.

У Хуай и Се Юэнянь шли в конце группы. Поднявшись на трибуны, они заметили, что места вокруг тренера пустовали. Ребята впереди отлично исполнили принцип держаться подальше от тренера. Не успев опомниться, У Хуай увидел, как Се Юэнянь шагнул вперёд и сел на свободное место через два кресла от наставника У. У Хуай на мгновение застыл, а затем вынужден был сесть рядом с наставником У.

— Наставник У.

— Угу.

— ...

— Следи, чтобы не замёрз. Успокойся.

— Хорошо.

После этого короткого диалога тело У Хуая расслабилось, и он откинулся на спинку кресла.

Он не понимал, почему все так боятся наставника У. Вообще-то, у того неплохой характер, он

не бьёт и не ругает. Даже если тренировки тяжёлые — это же нормально. Зачем же избегать его, как чумы?

У Хэн не знал, о чём думал У Хуай, иначе он только бы усмехнулся.

Ярость наставника У У Хуай не видел. Тот хватал ботинок и устраивал взбучку. Из всех его подопечных, кроме У Хуая и самого младшего, каждый хоть раз получал от него. Подростков — самый трудный возраст для управления, особенно спортивных детей, чья энергия пугающе велика. Если в такой момент пытаться быть добрым наставником и другом, они тут же сядут тебе на шею. Поэтому он давно утвердил в команде свой непререкаемый авторитет. Можно сказать, стоило ему кашлянуть, как у этих детей ёкало сердце.

Что касается У Хуая, то он не потому не хотел устанавливать над ним авторитет, а потому что в этом не было необходимости. Этот ребёнок слишком уважал тренера, был очень послушным и весёлым — казалось, он уже давно прошёл свой подростковый бунтарский период и сейчас был в самом удобном для руководства возрасте.

Встречать таких хороших, послушных учеников и без причины лупить их — это же не тренерская работа, а психическое расстройство!

<http://bllate.org/book/15581/1387490>